

Глава 537: Другое письмо, присланное в Секту Долголетия

Су Ли отправил одно письмо в город Ханьцю, преобразовав Сад Бесчисленных Ив в выжженную землю и рассеяв бурю Чжу Ло.

Пока что это событие не распространилось на оставшуюся часть континента.

В этот миг континент был больше обеспокоен обсуждениями того, какие изменения принесет уход Су Ли и Святой Девы.

Конечно же, счастливее всех была Секта Долголетия.

Секта Долголетия была корнем всех сект и стояла бок о бок с Пиком Святой Девы, они обе считались святыми землями в сердцах южан. В дополнение к этому, Секта Долголетия обладала невероятно близкими связями с Имперским кланом Великой Чжоу и Домом Лян, а ее связи с аристократическими кланами юга были бесчисленными и почти нерушимыми, могущественными почти до невообразимой степени.

Так все было до момента около десяти лет назад, когда произошло удивительное изменение. Секта Долголетия пленила ту Принцессу Демонов в холодном пруду, пытаясь подговорить Су Ли отправиться на север и убить Божественную Императрицу Тяньхай. Су Ли лишь со своим мечом ворвался на гору, но осознав, что его жена была отравлена холодом и была слишком слабой для возвращения, он впал в ярость. После убийства каждого из десяти старейшин Секты Долголетия, он искупал секту в крови. Отойдя от тяжелых ран, он направился на север к городу Сюньян и убил каждого из людей в доме Лян, которые были замешаны в этом деле. По крайней мере половина его исключительно злобной репутации возникла из этого события.

С этого дня никто не смел провоцировать Су Ли. И аналогично, Секта Долголетия более не обладала тем же престижем, что и ранее. Различные секты и монастыри постепенно начали отворачиваться от Секты Долголетия. Что касается таких мест, как Секта Меча Горы Ли, они лишь на поверхности демонстрировали уважение, но в действительности они уже начали действовать сами по себе.

Для Секты Долголетия Су Ли, естественно, был архипреступником всего этого.

Если бы они могли убить Су Ли, они уже сделали бы это.

Хотя они не могли сделать этого, к счастью Су Ли сам выбрал уйти.

Во время нескольких прошлых дней, хотя Секта Долголетия не вывешивала яркие лампы, настроение в ней стало экстремально хорошим, ученики шагали гораздо более легкими шагами. Что касается тех старейшин, которые были на грани смерти, они, предположительно, начали праздновать и желать прекрасной жизни, которая грядет для них.

«Секта Меча Горы Ли - это меч Секты Долголетия. Само собой разумеется, что он должен быть сжат в наших руках».

Во время внутренней борьбы Горы Ли глава клана Цюшань внезапно сменил сторону. Старейшина Лян Секты Долголетия, который был приглашен им, пострадал от серьезных ран, от которых он все еще восстанавливался. Следовательно, пещера, в которой он жил, была местом, где старейшины Секты Долголетия обсуждали официальные дела. Худой и высокий старейшина с безразличным, но несравненно стойким выражением лица, сказал приведенные выше слова (прим.пер. Старейшину Лян автор ранее назвал Старейшиной Цзян).

Старейшина Лян вспомнил эти мириады сияний меча над Горой Ли и нахмурил брови: «Повторить наше бывшее величие будет действительно сложно».

После того, как он сказал это, пещера затихла. В те дни, что бы не приказывала Секта Долголетия, весь юг, за исключением Пика Святой Девы, следовал за ней. Какая секта или какой монастырь посмели бы ослушаться? Но в эти последние несколько лет? Не только Секта Меча Горы Ли, даже клан Цюшань посмел строить планы против Секты Долголетия?

«Ци и кровь этой секты были израсходованы, но как Гора Ли может быть в лучшем состоянии? После той ситуации со Старейшиной Сяо Сунгуном жизненные силы Горы Ли все еще тяжело ранены. Те, кто из того же поколения, что и мы, или на одно поколение младше, особенно люди Зала Мечей, пострадали от ответной реакции массива. У них всех не такие уж и легкие раны. В этот короткий период времени никто из них не сможет выступить и позаботиться обо всем».

«Не забывай, в настоящее время человек, который руководит Горой Ли... это Цюшань».

«Цюшань... юный героический гений, действительно экстраординарный, но в конце концов, он все еще молод, нет?»

Худой и высокий старейшина говорил с безразличным лицом: «Не только лишь Гора Ли, все еще есть Храм Южного Потока. Святая Дева тоже слишком молода... действительно, ее престижа достаточно, но ей всего лишь шестнадцать, и она даже не достигла Конденсации Звезд. Как старейшины той ее секты, наша помощь ей в управлении некоторыми делами будет согласно законам небес и земли, из беспокойства за младшее поколение».

Пока они слушали, Старейшина Лян ничего не говорил, но у другого старейшины было радостное лицо.

Старейшина Лян вздохнул, говоря: «Но никто из вас не подумал, что мы будем делать, если Су Ли вернется?»

Через мгновение высокий и худой старейшина ухмыльнулся: «С гордостью Су Ли, так как он заявил всему миру, что отправляется куда-то далеко, может ли он отправиться куда-то еще? Как мы и предполагали несколько дней назад, он и Святая Дева наиболее вероятно собрались отправиться на легендарный другой берег моря звезд, так как они смогут вернуться?»

Старейшина Лян посмотрел на него и настоятельно сказал: «Но что, если легенда верна? Если он действительно найдет Континент Священного Света, все еще остается день, когда он вернется».

В глазах высокого старейшины промелькнул страх, но его слова оставались стойкими: «Слухи говорят, что в самом конце Чжоу Дуфу рассеял пустоту и отправился в нее. Наиболее вероятно, он отправился туда, но даже он не смог найти это место... по крайней мере, он не вернулся. Су Ли силен, но может ли он быть сильнее него?»

Другой старейшина попытался убедить их: «Старший Брат не должен быть так обеспокоен. Су Ли, вероятно, не вернется».

Была зима, но в Секте Долголетия на юге все еще было тепло. Среди гор не падало снега, там лишь был непрерывный морозящий дождь, который казался подобным радостному прощанию.

Су Ли ушел и было неизвестно, когда он вернется, или вернется ли он вообще. Однако,

прибыло его письмо.

Пока они смотрели на тонкое письмо на столе, в течение долгого времени никто не говорил, никто не двигался.

У трех старейшин у стола были крайне неприятные выражения лица, как будто они смотрели на какого-то гнусного демона, который восстал из глубочайшей бездны.

Храбрость трех оставшихся старейшин Секты Долголетия была сокрушена одним этим письмом.

В пещере была гробовая тишина. Никто не говорил, лишь был слышен звук капающей воды с плущей глубоко в пещере.

Пока они слушали падающую воду, лицо высокого и худого старейшины было крайне мертвенно-бледным, что указывало на то, насколько встревоженным он был.

Лицо Старейшины Ляня было бледным, его рот открывался и закрывался, но не звучало ни одного слова.

На письме не было имени, даже каких-то слов, но когда глаза смотрели на него, они могли ощущать то ужасающее острое намерение меча, эту колющую боль.

Письмо содержало намерение меча - намерение меча Су Ли.

Когда прошло некоторое время, гробовая тишина в пещере наконец-то была нарушена. Высокий старейшина закричал: «Что он собирается сделать? Полагаться на одно письмо, чтобы напугать нас до смерти?»

Когда он говорил, его грудь поднималась и опускалась, как горящий бамбук, который может взорваться в любое мгновение.

Он действительно был разъяренным, он был так зол, что его легкие вот-вот взорвутся.

Но его голос был немного помешанным по ощущениям, потому что он нервничал.

Он был вынужден признать, что даже, если Су Ли уже был далек от них, письма, которое он оставил, было достаточно, чтобы напугать Секту Долголетия.

Это в действительности было реальной причиной того, почему он злился.

Другой старейшина посмотрел на Старейшину Ляня и с волнением спросил: «Старший Брат, что мы будем делать? Откроем мы его или нет?»

По пещере эхом пронесся сухой смех.

Старейшина Лян посмотрел на письмо, его бледное лицо, как казалось, вернуло немного крови. Пока он смотрел на зеленые горы, море облаков и холодный дождь, в его глазах появились следы безумия. Он серьезно закричал на Су Ли, который отправился куда-то далеко: «Отправляешь нам письмо и ждешь, что мы откроем его и сразимся с твоим намерением меча... ты нас за идиотов держишь?»

Этот старейшина спрашивал, должны ли они открывать письмо. Для него, кто прожил около десяти лет под тенью Су Ли, это даже не было вопросом.

Это письмо определенно не должно быть открыто.

Потому что он не хотел умирать.

«Отправьте кого-нибудь доставить это письмо к основанию горного ручья, а затем используйте массив, чтобы аккуратно подавить его!»

Старейшина Лян сузил глаза и ухмыльнулся: «Я правда хочу посмотреть, как долго намерение меча Су Ли сможет продержаться под Великим Массивом Золотого Света»,

Высокий старейшина кивнул, услышав эти слова. Вскоре после этого он подумал о другом важном вопросе. Сморщив лоб, он спросил: «Но... это не повлияет на Чусу, верно?»

Услышав имя 'Чусу', другой старейшина начал нервничать в этот самый миг.

.....

.....

<http://tl.rulate.ru/book/1222/148985>